

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ЕЛЕНА ГАБОВА

Целся
в Сердце

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
Г12

Рисунок на обложке
Д. Лапшиной

Габова, Елена.

Г12 Целься в сердце : [повесть, рассказы] / Е. Габова; худож.
Д. Лапшина. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 141, [3] с. —
(Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-172230-2.

Елена Габова — известная детская писательница, Народный писатель Республики Коми, автор множества книг для детей и подростков.

В книгу «Целься в сердце» вошла одноимённая повесть и два рассказа «До завтра!» и «Здравствуй и прощай». Все истории о мимолётной и долгой, лёгкой и совсем непростой первой любви. Как прожить это чувство? Каждая героиня находит для себя свой ответ.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

© Габова Е., 2025
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ЦЕЛЬСЯ В СЕРДЦЕ

Повесть

Белка прыгнула на соседнюю сосну и, свесив головку, стала разглядывать папу с Наткой. Отец смотрел то на зверька, то на дочь и улыбался.

— Папа, ну что же ты! Стреляй! — крикнула Натка.

Белка прыгнула на ветку пониже.

— Стрелять? — спросил папа и прищурился.

— Давай, давай! Упустишь!

— Не жалко?

— А! — сказала Натка и махнула рукой. Станный у неё отец. Охотник, а задаёт такие вопросы. И белка тоже странная. Другая бы на её месте давно ускакала, а эта, гляди, любопытная.

— А любопытной Варваре на базаре нос оторвали, — сказала белке Натка.

Отец снял с плеча ружьё, но не стал целиться, а передал его дочери.

— Стреляй сама.

Натка приладила ружьё к плечу, прицелилась и выстрелила в любопытную белочку.

Зверёк перекувыркнулся в воздухе и упал в белый мох.

— Молодец, не разучилась.

Натка зарделась. Да, она умеет стрелять и гордится этим. Отец научил её, когда ей было тринадцать.

Она подошла к сосне, подняла белку с усыпанной сосновыми иглами земли и передала отцу. Тот поглядел — дробь попала в мордочку — и сунул зверька в сумку, перекинутую через плечо.

Натке четырнадцать. Она высокая и тоненькая. У неё зелёные глаза. Она учится в девятом, отличница и тоже этим довольна. Натка вообще довольна собой и своей жизнью. Мама у неё — учительница. У папы — свой маленький бизнес. Но главное — он охотник. Правда, в по-

следнее время из леса он возвращается без добычи. Когда Натка спрашивает почему, отец странно отвечает:

— Не хотелось стрелять.

— А что же ты тогда делал в лесу?

— Просто ходил. Смотрел. Наблюдал.

— Ты же мне хотел сшить шубу из белки!

— Я купил тебе дублёнку. Тебе мало?

Натка пожимает плечами.

Дублёнка у неё хорошая, верно. Ничуть не хуже, чем у Славки Микулиной, которую каждый день привозят в школу на «Пежо». Но дублёнок много, а беличья шубка была бы у неё одной в классе. Да ладно, не очень-то она переживает из-за шубки. Просто отец обещал.

Пропела какая-то пичужка. Синичка. Другие птицы все давно улетели. Вот-вот наступит зима. Земля уже промёрзла, но снег ещё не выпал. Серебристый мох похрустывает под ногами. Натка любит, когда по воскресеньям отец берёт её с собой в лес. Только это нечасто бывает: то он в командировке, то на охоту идёт с друзьями — они тогда неделю

могут прожить в маленькой лесной избушке. А сегодня вот такое удачное воскресенье.

Из леса вышли прямо к машине — тю-телька в тю-тельку. Тронулись. По лесным дорогам надо ехать осторожно: то пень выскочит, то лужа от края до края. Старая папина «шестёрка» этого может не пережить.

Остановились недалеко от города: здесь, на берегу пруда, у них всегда последний привал. Они разводят костёр и пьют чай. Пруд такой большой, что противоположный край даже не проглядывается в осенней дымке. Почти всю гладь пруда затянуло льдом.

— Видишь четыре точки? — отец указал вдаль. — Во-о-он там лебеди отдыхают.

Натка прищурилась, но всё равно ничего не смогла разглядеть.

— Возьми подзорную трубу.

Четыре лебедя стояли, каждый на одной ноге, спрятав головы под крыло. Спали? Было такое впечатление, что они

крепко-накрепко вмёрзли в лёд во время своего сна и уже никогда не проснутся.

— Отдыхают, — повторил отец, — а где-то стоит лебединый сторож с камешком в клюве. Если он заснёт нечаянно, камешек выпадет и разбудит его.

Натка с подозрением посмотрела на отца.

— Ты это сам видел?

— Камешка я, конечно, не видел. Читал про это. Но то, что к лебедям не так просто подобраться, знаю: пробовал. Не получилось.

— А почему птицы не улетели раньше?

— Вот как раз собираются. Они каждую осень здесь бывают.

Затрепетал рыжими крылышками костёр. Отец установил на срубленной жердине котелок с водой, в которой плавали льдинки, похожие на сладкие леденцы.

Они уже допивали чай, когда отец показал в небо:

— Летят.

И Натка увидела, как красиво и высоко летели птицы. Солнце уже заходило, и крылья белых лебедей отливали розовым. Снизу, откуда на них смотрели папа и Натка, птицы были похожи на бело-розовые крестики.

Натка им помахала.

— Долетят они до своего юга, папа? Ведь уже всё замёрзло. Чем они будут питаться?

— Долетят. Красивые птицы.

В школе Натка никому не рассказывала об охоте. Подумаешь, подстрелила белку! Да она вообще не болтлива.

В понедельник была контрольная по алгебре.

— Так. Отложили все свои проблемы в сторону, — сказала Агния Львовна, — начинаем работать.

И отошла к окну.

Юрка Кобрин нацепил наушники и включил музыку на телефоне... Агния Львовна как будто в окне увидела, что Юрка слушает музыку.

— Кобрин, сколько раз говорила: телефон не для урока. Убери, — сказала она.

Юрка сделал вид, что не слышит. А может, и правда не слышал. Наушники же. Учительница выросла рядом с ним, как скала.

— Кобрин!

Юрка вытащил из уха один наушник и поднял на учительницу страдальческие глаза.

— Агния Львовна, я ведь никому не мешаю? А музыка помогает мне сосредоточиться.

— Ни за что не поверю, — сказала Агния Львовна. — Отдай мне свою музыку — на время урока.

— Нет, — сказал Юрка, — я лучше просто не буду слушать.

И убрал телефон. Чего учительница цепляется к Юрке? Ведь он хорошо учится. И правда, никому не мешает. Интересно, какая у него музыка? Наверное, какая-нибудь без слов. Узнать бы, подумала Натка, да как? Она стесняется спрашивать что-то у парней.

У них с Юркой один вариант — второй. Ответы задачек Натка у него на перемене спросит, а вот о музыке — ни за что.

Она и Юрка, единственные из класса, получили за контрольную пятёрки. Почти всегда так было. Этим они с Кобриным выделялись в пару недосыгаемых. А вот по сочинениям у Натки были четвёрки, а у Юрки и сочинения получались, как у настоящего писателя. Правда.

Натка сочинения не любила. Особенно на свободную тему. Однажды дали задание написать об улице, на которой они живут. А что сказать об их дурацком районе, где рядом с двухэтажными деревянными домами — грядки с луком и картошкой? Что тут интересного? То, что сосед, Витькин отец, каждый день напивается и, когда идёт домой, шатается, размахивая руками, того и гляди свалится. И валился — несколько раз Натка видела, как дядя Жора лежит на земле. Тогда ребята искали Витьку: «Иди, под-

нимай отца», — а ему было стыдно, и он прятался.

Или написать про собаку Ладу с хвостом-колечком? Натка щенком нашла её на улице, выходила, гуляла со своей любимицей каждый день. Она долго плакала, когда Лада умерла. Или написать о том, как тётя Юля из их подъезда уезжает на вахту к нефтяникам, а к её двенадцатилетнему сыну Вовке в это время приходят старшие дружки и напиваются? Тётя Юля ездит на заработки, потому что иначе, по её словам, им с сыном не на что будет жить. Папа говорит, а зачем ей тогда жить, если сын оступится и станет наркоманом? Потому что никто не знает, что делают у Вовки старшие ребята, может, и колются.

Нет, не о таком районе мечтает Натка. Ей нужен центр города, большой белоснежный дом, где живут приличные люди, где нет пьяниц, а все ребята поголовно занимаются в музыкальных школах. Ну, пусть не поголовно, пусть половина. Сама Натка в музыкальную школу тоже не ходит, но зато она изучает

английский в престижной языковой. Когда они с ребятами из этой школы ездили в Болгарию, то даже пробовали говорить по-английски.

Натка сидела в своей комнате и грызла ручку, думая о сочинении. В голову ничего не лезло. Подошёл папа:

— О чём ты думаешь, кума Ерёма? — это у него присказка такая. — Половину ручки уже изгрызла.

— Задают дурацкие темы, вот и ломай голову, — буркнула дочь.

— А какая тема?

— Наша улица, наш двор.

— Прекрасная тема, Натка! — Папа оживился, заулыбался, морщинки вокруг глаз так и засияли.

— Что тут прекрасного? Что я им напишу? Про наш старый драндулет под окном?

— Драндулет очень даже замечательный. Я его могу в лесу на несколько дней оставить — и не боюсь. Если бы это был «Мерседес», представляешь, чего с ним стало бы?.. Рожки да ножки... Натка, в самом деле, интересная тема!

